

Финал детектива – в Арсенальной башне

Беспрецедентная детективная история продолжительностью почти в 25 лет завершается сейчас в Арсенальной башне. Расположенное здесь предприятие «Реставрация живописи и резьбы» приступило к работе над шестью иконами, похищенными в 1980-е годы из Ярославской церкви Рождества Христова, вывезенными в Германию и возвращенными их последним владельцем на родину.

Сюжет этой невероятной истории в изложении заместителя директора музея-заповедника Светланы Блажевской выглядит так.

Грабители забрались в храм и, грубо говоря, выломали шесть икон из иконостаса. Они были вывезены за границу, проданы и перепроданы и наконец попали к предпринимателю Вадиму Рошину.

Он саратовец, имеет какой-то бизнес в Германии и приобрел эти иконы уже через десятки руки.

В прошлом году в РФ была снята таможенная пошлина на ввозимый антиквариат, и Рошин решил переправить иконы в Россию.

Но тут в руки ему попал очередной номер журнала «Антиквариат», где он вдруг увидел знакомые фотографии в разделе «Внимание, розыск!». Трудно сказать, сразу или не сразу, но Рошин принял нелегкое, видимо, для себя решение вернуть их государству. Несмотря на понесенные ранее затраты, предприниматель безвозмездно передал их Министерству культуры РФ, и в прошлом году замечательные творения мастеров XVII века возвратились в Ярославль.

– Мы долго уточняли, они это или не они, не веря своему счастью, – вспоминает те дни Светлана Блажевская. – Но все подтвердилось.

В этой истории много удивительного. Во-первых, музейщи-

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

ки, по ее словам, с самого начала знали почти наверняка, куда ушло похищенное, но Советский Союз не сотрудничал с Интерполом, и ничего реально сделать было нельзя. Во-вторых, (редкий случай!) воры были пойманы и даже отсидели полученный срок. Прошло так много времени, что никакой надежды на возвращение утраченного не оставалось. И наконец, в-третьих. Ярославские музейщики впервые столкнулись с практикой, когда человек, в руки которого попали похищенные ценности, возвращал их добровольно по принадлежности – по словам Светланы Блажевской, это первый случай в истории Ярославского музея-заповедника.

Реставрация – дело дорогостоящее, поэтому она началась не сразу. Сейчас, когда необходимые средства найдены, иконами в Арсенальной башне занимаются одновременно несколько реставраторов.

Едва переступив порог мастерской, узнаю: несмотря на то, что путешествовали шесть икон, в работе – семь.

Одна извлечена из иконостаса как образец – для придания экспозиционного вида остальным. В иконостасе все они из одного ряда, а побывавшие в чужих руках попорчены. Да как!

Реставратор Татьяна Никулина показывает: на полях красочный слой содран полностью. Орудовали то ли шкуркой, то ли каким-то электроинструментом – безжалостно. Местами обнажено даже дерево. Уничтожив родной коричневый фон, покрасили поля белым.

– Зачем?

– Чтобы более простым способом придать товарный вид, – считает Татьяна Никулина. – Хорошо, хоть живопись в среднике не содрали.

– Может быть, это была попытка изменить внешний вид икон? – рассуждает реставратор Татьяна Рошина, однофамилица последнего владельца. – Изменить и тем самым затруднить атрибуцию, замести следы. Но формат и сюжет – как их изменишь?

Похоже, и вправду расчет был на абсолютно невежественных покупателей. Перевернув

тяжеленную доску, видим свежий след острого инструмента, которым прошлись по дереву. Явно счистили музейный номер. Рядом два пятна поменьше: скабливали то ли музейные наклейки, то ли какие-то надписи. Не сделано даже попытки замаскировать это варварство. «Пропахали» доску, которой лет 500, и хоть бы что!

Впрочем, реставраторы погружены сейчас не столько в криминальную, сколько в художественную историю произведений древних мастеров. Специально созданный реставрационный совет вынес свое заключение по каждой иконе. Обсудил, что и как делать, и внимательно отслеживает работу реставраторов с первых дней, как она началась. Не в том смысле, что стоит за плечами у каждого, а в том, что всегда готов обсудить любой трудный случай коллегиально. И это при том, что речь идет, как правило, о сантиметрах и даже миллиметрах древней живописи.

Проблема в том, что кроме нанесенного ей недавнего уро-

на первоначальная живопись погребена под многочисленными более поздними слоями. И в давние времена делалось поновление, но олифу качественно удалять раньше не умели и просто прописывали икону сверху свежими красками. Бывало, рассказывают мне, что это происходило раз восемь и даже двенадцать, что и обнаруживается в процессе реставрации. В темном храме икона темнеет быстро, и ее снова и снова перекрашивали ярче.

В процессе работы обнаружилось и следы более позднего, практически нашего времени: в 1950-х годах живопись этих икон укрепляли, в 1970-х – расчищали и тонировали.

Но иконы стареют, и пятьдесят, и тридцать лет для них, как и для человека, тоже срок. Нужно делать пробные расчистки, удалять загрязнение, олифу, открыть слой XVIII века, потом изначальный XVII века. В местах утрат будет наложен грунт и сделана тонировка – так, чтобы авторский слой и реставрационный обязательно отличались, подделками «под старину» здесь не занимаются.

В течение ближайших трех месяцев реставраторы по возможности залечат раны, нанесенные грабителями, и проведут полный курс «лечения» каждой из семи икон. В ряду, где похозяйничали злоумышленники, их двенадцать, остальные пять будут ждать, когда появится новая порция средств.

В плане подготовки к 1000-летию Ярославля значится реставрация живописи всего иконостаса церкви Рождества Христова. Удастся это или нет, будет зависеть от финансовых возможностей. Реставрация семи икон, о которых мы рассказали, обойдется в несколько сот тысяч рублей. На вопрос, какие деньги нужны для реставрации всего иконостаса, Светлана Блажевская ответила дипломатично:

– Не один миллион рублей и даже не два...

Татьяна ЕГОРОВА.